

КАРТ-БЛАНШ

Яцек Палкевич

WWW.NG.RU/SPECIAL/KARTBLANSH

Славянская близость в глазах обычного поляка

Хотим мы этого или нет, мы вступаем в новую фазу культуры памяти

Где бы я ни был, чувствовал себя послом моей родины. Я достигал мест, забытых цивилизацией, обнаружил реки и озера, которые еще не были исследованы, встречал людей, которые никогда раньше не видели белого человека. Однако я всегда помнил, что страна, из которой я приехал, самая красивая и интересная, и всегда гордился тем, что я поляк.

В своей профессии путешественника-журналиста, который пропагандирует позитивный взгляд на мир, я горжусь тем, что могу быть свободным, находясь выше всех политических водоразделов. Часто подчеркиваю, что я политический дальтоник, не сочувствую какой-либо партии и меня не интересуют их идеологии.

Я не боюсь решительно выступить против нынешних антироссийских мнений и судов, взаимных фобий и стереотипов, которые вместо диалога и попытки достичь соглашения строят стену обиды, которая разделяет поляков и русских. В течение многих лет я чувствую себя послом потепления дружеских отношений, а также построения согласия и братства между поляками и русскими.

Для меня, славянофила, это – миссия, и у меня есть ощущение, что я делаю что-то очень важное, хотя иногда рискую называться агентом Кремля.

История польско-российских отношений никогда не была однозначной, прошлое часто ранило, давали о себе знать предрассудки и обиды. Но были и светлые стороны. Наши народы – это два форпоста славянства в Европе, связанные не только многовековым соседством, но также лингвистическим и антропологическим родством и общей исторической

судьбой. В течение почти двух веков большая часть польской и русской интеллигенции разделяла историю совместной борьбы за демократию и социальное равенство под лозунгом «За нашу и вашу свободу!».

Многочисленные эмигранты из Польши, которые 150 лет назад добровольно выезжали за Урал за «лучшим хлебом», внесли свой вклад в освоение Сибири. Вместе с перемещенными лицами из европейской части России создавали Иркутск. Нельзя забывать о знаковых достоинствах политических ссыльных в области исследований и научных открытий. Ян Черский, Александр Чекановский, Бенедикт Дубровский или Кароль Богданович оставили после себя постоянный след в географических названиях. Опубликованный в 1895 году доклад по случаю 50-летия Русского географического общества перечисляет сотни польских имен исследователей, в основном политических ссыльных, которые записаны теперь золотыми буквами в его анналах.

Польская и русская культура на протяжении веков взаимно вдохновляли и влияли на развитие друг друга. Многие россияне вспоминают, как в годы коммунизма европейская Польша считалась для них выставкой Европы. Сегодня более 40% опрошенных россиян считают, что в истории наших отношений было больше положительного опыта, чем отрицательного. Это должно вселять оптимизм на будущее.

Убежден, что поляки не русофобы, и считаю, что отношение простых людей к русским самое благожелательное, а власть не всегда выражает позицию общества.

Польская сторона слишком часто сосредоточена на том, чтобы найти виновных за прошлое. Конечно, не следует отказываться от собственной политики исторической памяти. Но надо понимать, что смоленская трагедия в других странах рассматривается не так, как в Польше. Многие полагают, что чрезмерный пессимизм поляков в этом вопросе непродуктивен. Мы слишком глубоко укоренили культ мученичества, память о прошлых драматических событиях. Преступление в Катыни было ужасным, но не русские убили польских офицеров, а ранее советскую интеллигенцию. Сделал это криминальный сталинский режим, враждебный как полякам, так и русским.

Уход целого поколения свидетелей спорных исторических событий, а также падение Берлинской стены, глобальная миграция или европейская интеграция, определяющая примирение национального отражения, – все это влияет на трансформацию культуры памяти. Хотим мы этого или нет, мы вступаем в новую фазу культуры памяти.

В Европе медленно умирают старые споры. Финны забыли о болезненном периоде российского правления. Исчезла острая дипломатическая напряженность в отношениях между Италией и Хорватией, связанные с жестокой «витаминизацией» и сравнимые с катынским варварским «преступлением Фойбе», югославскими партизанами в окрестностях Триеста, в которых было убито по меньшей мере несколько тысяч итальянцев. Франция стерла обиду на вечному врагу Германии. Этот исторический поворот проложил путь к созданию Европейского союза. Канцлер Ангела Меркель заверила, что франко-германская дружба является «одной из самых важных дружеских связей в мире».

Глобальные изменения современного мира подрывают дух политики экономических ограничений ЕС в отношении России. Итальянские политические элиты уже несколько лет посылают прокремлевские сигналы, повторяя, что санкции слишком преувеличены и их необходимо заменить диалогом. Такие заверения были также сделаны осенью 2019 года премьер-министром Италии Джузеппе Конти во время встречи с Путиным, с которым в течение долгого времени тепло поддерживают пророссийские лидеры ключевых политических сил в Европе, Маттео Сальвини и Марин Ле Пен.

Свою доброжелательность к Москве демонстрируют политики практически всех немецких фракций. Согласно опросу издания Welt, на волне антиамериканизма 58% немцев хотели бы улучшить отношения с Россией и только 26% были бы более отдаленными. Виктор Орбан ведет переговоры с Россией. На саммите Совета Европы в Хельсинки представители 47 государств Страсбургской организации восстановили право голоса России...

А Польша ведет себя все время так, как будто она не видит происходящих изменений. К новой ситуации треугольника Европа–Китай–Россия добавляются непредсказуемость Трампа и риск гарантии американского зонтика безопасности в Восточной Европе, который может быть принесен в жертву более важным целям.

Для нас, людей доброй воли, было бы непростительной ошибкой не настаивать на диалоге и нормализации отношений. Разумно мыслящие люди имеют схожие с моими убеждения, но из-за своей абсурдной политкорректности у них не всегда хватает смелости признать это. ■

Яцек Палкевич – журналист, писатель, путешественник, член Русского географического общества.